

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В ПЕДАГОГИКЕ

Статья посвящена исследованию категории времени как ценности, проблемам целеполагания, выработки человеком стратегии своей жизни, проблемам формирования жизненных перспектив студентов университета.

Представления о времени пронизывают человеческую культуру на всем протяжении ее развития. Временность и вечность – вот мотивы, которых не избежал ни один крупный мыслитель, будь он философом, художником или ученым. Трактовка времени неразрывно связана с самыми фундаментальными представлениями о действительности – с трактовкой бытия, смысла жизни, основ всей человеческой деятельности, как познавательной, так и практической.

Понятие «время» своими корнями уходит в древнюю человеческую культуру, оно зародилось у ее истоков. Практически ни одна философская система не обошла вниманием этот феномен временности бытия и сознания, не переставший интересовать ученых своей загадочностью. На заре человечества осознание времени формировалось в мифологических образах, а с зарождением философии началась многовековая история философского осмысления времени.

Проблема времени испытывает на себе влияние всего комплекса социокультурных явлений своего времени. Для нее характерна устойчивость определенных подходов исследования при их взаимной конфронтации и историческом своеобразии.

Людей всегда волновало их будущее, то, что с ними произойдет в ближайшем и отдаленном времени.

Что есть время? Для одних это ресурс, из которого человек может смастерить свое будущее, для других просто слово, которому не придают особого значения.

В наши дни, в связи с экономическими изменениями структура общества изменилась. Это вызвало и психологические изменения внутри личности. Возникло современное понятие времени. Оно стало ценным. Продуктивность приобрела роль одной из высоких моральных ценностей. Стремление к успеху стало всепоглощающей страстью. Теперь все зависит от человека, от его собственных усилий, от того, как он сумеет распорядиться тем временем, которое ему отпущено, на достижение каких целей он его использует. Сегодня необходимо уметь распознавать, что человек хочет достичь в своей

жизни, в ближайшие пять лет, каковы его цели на год, месяц, день. В организации личного времени жизни важны не общие правила, а индивидуальный стиль, который человек для себя находит и дает максимальную эффективность.

Наполеон Хилл, американский журналист, изучив жизнь более 500 крупных бизнесменов, ученых и политиков, нашел в числе восьми важнейших показателей жизненного успеха умение планировать свое время. Планирование своей жизни, карьеры или распорядка дня напрямую связано с ключевыми задачами своей жизни. Постановка жизненных целей и принятие решения двигаться к ним – одна из самых трудных задач в жизни каждого человека, так как планирование должно быть конкретным с указанием сроков, к которым надо чего-либо добиться. Человек должен познать себя в первую очередь, свои духовные и материальные ресурсы, сильные и слабые стороны своей личности, профессиональной подготовки. Чтобы научиться жить соответственно своим возможностям, способностям, характеру, необходимо уметь соотносить свои жизненные цели, планы и желания со своими особенностями. Ясный и точный образ будущего результата, находящегося где-то высоко, начинает тянуть человека вверх к этой цели. В то же время неясные цели, не имеющие четкой конкретизации, не могут стать такой движущей силой развития личности.

Высшая цель с точки зрения современной психологии заключается в личностной самореализации через развертывание внутренних потенций и превращение их в актуальные достижения. Вершины наших достижений – это реализованные ценности, в которых заключены наши представления о том, что для нас в жизни является важным, а что нет. Для определения ценностей, которыми руководствуются люди в своей жизни, психологи часто используют тест американского психолога Рокича. В нем перечислены такие цели, как активная жизнь, интересная работа, мудрость, любовь, друзья, творчество, семья, саморазвитие и др., при этом планирование должно сопровождаться регулярным, запланированным самоконтролем.

Планирование своего будущего необходимо сопоставлять с особенностями национально-психологического склада или с учетом ментальности российского народа. Особенности национального психологического склада достаточно глубоко и всесторонне исследовались русскими философами конца XIX – начала XX века. Наиболее часто подчеркивались следующие характерные черты русского народа: спонтанность, обыденность (В. Ключевский), соборность, державность (А. Хомяков, С. Уваров), коммунитарность, иррациональность (Н. Бердяев), церковность, соборность (В. Соловьев). П. Флоренский отмечал в русских как характерную черту «перевес начал этических и религиозных над общественным и правовым» (19). Созерцательность – наша национальная черта: мы не умеем взяться за дело, прежде чем не поразмыслим о нем, и не всегда размышления заканчиваются поступками. Специалисты по соционике считают, что «доминирующей потребностью русского народа является стремление жить в сильном государстве», которое бы взяло на себя функции защиты его материальных интересов и волевой мобилизации (15). Созерцательность, мечтательность, интуитивность мышления в сочетании с эмоциональностью, с ослабленной деловой логикой обуславливают неумение русского человека планомерно и последовательно доводить начатое дело до конца. Обуславливают его увлеченность фантазиями и мечтами о «коммунистическом рае» или «мгновенном рыночном процветании» (18). Таким образом, обучение студентов планированию своего будущего должно проводиться с учетом ментальности российского народа.

Современная молодежь, студенчество живут в другом мире, не в том, что жила молодежь 70-80-х годов. Она смотрит на мир уже другими глазами. В исследованиях 90-х годов, посвященных молодежным проблемам, можно обнаружить широкий спектр восприятия образа студента от утверждения, что «студент пассивен и необразован», до утверждения, что «он предъявляет такие требования, что их способен удовлетворить далеко не каждый вуз». Такой разброс мнений можно объяснить разными причинами, но в настоящее время необходимо учитывать тот факт, что знание духовного мира простого массового студента определяет в значительной мере успех деятельности высшей школы, которая сейчас ориентируется на личностно развивающее образование, учитываю-

щее индивидуальные потребности и интересы студента. Мы должны иметь полную картину всего спектра студенческих суждений, внимательно относиться к духовному миру студентов и глубоко его изучать не только для того, чтобы знать, как их учить сегодня, но и для того, чтобы сейчас проектировать будущее.

В настоящее время ослаб политический и идеологический прессинг на студенчество, на формирование его духовного облика, расширилась свобода деятельности, предпринимательства, появились возможности для развития самостоятельности и инициативы. В то же время в среде молодежи происходит отторжение прежних ценностей, изменилось отношение к общественно-политическим наукам, которые многие студенты считают ненужными, негативно оценивается история страны и значимость пройденного ею пути. С другой стороны, мы прекрасно понимаем, что невозможно формировать новое знание, возрождать престиж духовных ценностей, национального достоинства без позитивного идеала.

Высокая степень неопределенности жизни, неясность перспектив социального развития общества, материальные трудности ведут к тому, что многие люди, и молодые в частности, с большой тревогой и опасениями смотрят в завтрашний день, не хотят или не могут самостоятельно решить, чего же они хотят от жизни. В этих условиях задача психологической помощи в развитии способности видеть перспективу своей будущей жизни, способность самому определять цели своей жизни, в освоении практически полезных навыков планирования, соотношения ближней и дальней перспектив и т. п. становится еще более важной.

Проблема поиска смысла своего существования, определения жизненных целей важна для сохранения психического и психологического здоровья любого человека и в любом возрасте. Но есть период в жизни человека, когда она становится действительно ключевой, определяющей, – это период юности.

К настоящему времени в науке накоплен определенный фонд знаний, необходимый для исследования проблемы формирования жизненных перспектив студентов университета. Это исследования в области философии, социологии, педагогики, психологии:

– развитие личности в онтогенезе было предметом изучения Л.С. Выготского, И.В. Дубровиной, Д.И. Фельдштейна;

– сущность, природу, структуру мотивации изучали Б.Г. Ананьев, Д. Аткинсон, Л.И. Божович, В.К. Вилюнас, Е.П. Ильин, К. Левин, А.Н. Леонтьев, М.Ш. Магомед-Эминов, А.К. Маркова, А. Маслоу, Ж. Нюттен, З. Фрейд, Л. Фресс, Х. Хекхаузен, Ф. Хоппе, Н.М. Якобсон;

– проблемы целеполагания были в центре внимания О.Н. Арестовой, В.П. Бездухова, А.К. Марковой, А.Б. Орлова, С.Л. Рубинштейна, Г.И. Шукиной;

– философская теория ценностей разрабатывалась А.Г. Здравомысловым, М.С. Каганом, Н.С. Розовым, В.И. Сагатовским, В.П. Тугариновым, З.И. Равкиным;

– разработками конкретных приемов и процедур психологического сопровождения профессиональной ориентации занимались Ю.М. Забродин, А.М. Кролл, С. Михел, В.В. Рябова, Е.С. Романова, В.Д. Шадриков;

– изучением проблемы временной, или жизненной, перспективы занимались Р. Кастенбаум, К. Левин, Л. Франкл, И. Наттин и др.

В последние годы в психологии растет интерес к проблемам целеполагания, выработки человеком стратегии своей жизни, развития временной перспективы.

Особенно возрос интерес к экспериментальному изучению временной перспективы и ее роли в развитии школьника. Появился ряд исследователей, как в нашей стране, так и за рубежом (А.А. Кроник, Е.И. Головаха, Л. Пулккинен, Н.Н. Толстых, В.Э. Чудновский и др.). Временную перспективу детей дошкольного и младшего школьного возраста исследовали Т.В. Ермолова, С.Д. Луцковская, И.С. Комогорцева. Юношеского возраста – И.В. Дубровина. К. Муздыбаевым была исследована временная перспектива у представителей разных социальных групп в период экономического кризиса в России.

Известно, что представления о настоящем и предвидение будущего определяют стоящие перед обществом цели. Мы можем осуществить желательные изменения, если мы видим новые направления развития и действуем для их осуществления.

Полю Валери принадлежит метафора «Время – это конструкция». Метафора стала теперь научной истиной. И.Р. Пригожин установил, что «время» не есть некая данность, оно создается. Собственное время есть у природных процессов, собственное время есть у отдельных людей и их сообществ. Собственное время конструируется всем и всеми в каждый момент их

бытия. Задача конструирования возможных вариантов будущего опирается на разнообразные, довольно сложные когнитивные процессы и механизмы. Необходимо уметь представлять себе следствия принятия определенных решений, следствия этих следствий, затем новые решения, которые, как и их следствия, придется рассматривать. Это только для одного варианта будущего, но в ситуации выбора приходится учитывать как минимум две, а чаще всего больше альтернатив.

Изучение личностной организации времени неотделимо от изучения жизненного пути личности. Жизненный путь – проблема очень многозначная. По мнению Л.И. Анцыферовой (2), уникальность человеческого существования заключается в том, что человек не просто живет, увлекаемый заключенными в нем силами, и прилагает усилия, чтобы выстроить свою жизнь. Он способен относиться, занять оценочную позицию к жизни вообще и к своей в особенности. Он способен распоряжаться ею и даже, что уже совсем немислимо в остальной природе, по своей воле уйти из жизни. Таким образом, Л.И. Анцыферова рассматривает жизнь человека как развернутую во времени систему выборов. В основе этой системы лежит базальный выбор – между жизнью и смертью. Каждому человеку на протяжении жизни приходится делать много экзистенциальных, то есть касающихся самой сущности своего существования выборов. Вся жизнь человека представляет собой цепь переходов из одного жизненного мира в другой. Он попадает в новые системы социально-психологических связей, в непривычные обстоятельства, из материала которых он должен создать свой новый уникальный жизненный мир и овладеть новыми способами жизни.

К.А. Абульханова-Славская (1) рассматривает жизненный путь человека как его способность организовать свою судьбу по собственному замыслу, ею выделяются типы жизненных стратегий по двум основаниям: инициатива и ответственность.

Е.П. Варламова и С.Ю. Степанов (6) выделяют типы жизненных стратегий по соотношению индивидуального своеобразия и творческой активности человека в событиях его жизни: творческая уникальность – отражает творческое отношение человека к собственной жизни, когда его преобразующая инициатива приводит к высокой неповторимости и экстраординарности событий его жизни; пассивная ин-

дивидуальность – представляет собой стихийный, случайный характер формирования человека, когда его индивидуальное своеобразие в основном зависит не от его усилий, а определяется внешними обстоятельствами; активная типичность – отражает стремление человека «быть как все», когда его усилия направлены на достижение общепринятых целей и ценностей; пассивная типичность – характеризует стихийное следование человека социальным стереотипам, его слепое подчинение общественным нормам.

Т.Н. Березина приводит выделяемые разными авторами такие параметры «жизненных стратегий», как масштабность планирования, его длительность, стратегичность, прогнозируемость, и два способа планирования времени: оптимальный (у испытуемых с долговременной регуляцией) и неоптимальный. Также описаны два «временных стиля»: пролонгированный и ситуативный (5).

Однако уже в понятии «жизненные стратегии» явно или в скрытом виде заложена центральная проблема бытия человека – смысл жизни и, хотя это не совсем то же самое, – выбор жизненных целей.

Жизненный смысл, как считает В.Н. Колесников, при отсутствии смысла жизни возникает так называемый ноогенный невроз, который часто ведет к самоубийству, или, в терминах Л.И. Анцыферовой, выбор смерти. Так, при опросе 60 студентов (10) университета штата Айдахо после их попыток самоубийства у них спросили о причине такого поступка. Выяснилось, что 85% из них *не видели больше в своей жизни никакого смысла*, причем 93% из них были физически и психически здоровы, жили в хороших материальных условиях и в полном согласии со своей семьей, в общем, были обеспечены всем.

Потеря вкуса к жизни, как считает В.Н. Колесников, и может быть вызвана отсутствием смысла жизни или невозможностью его реализовать, что порождает у человека состояние экзистенциального вакуума, который выражается в апатии, депрессии и утрате интереса к жизни. Однако есть и иная точка зрения на психологический механизм, связанный с утратой смысла жизни. К. Обуховский (16) предполагает, что неудовлетворение потребности смысла жизни проявляется в состояниях напряжения и может, как и в случае фрустрации других потребностей, вести к более или менее выраженным нервным расстройствам (апатия и депрессия – далеко не единственные возможные реакции).

Другая постановка вопроса вводится с понятием жизненного стиля. Ч. Моррис (21) выделяет три главных компонента личности, которые выражаются в том числе и в этической системе, и в предпочитаемом стиле жизни: «Дионисия» – потакать желаниям, «Прометея» – активная тенденция переделывать мир и манипулировать им, «Буддиста» – саморегуляция контролем над желаниями. В зависимости от выраженности каждого из компонентов выводится тринадцать стилей жизни.

Организацию жизни иногда связывают с планированием, с осмыслением жизненных перспектив, будущего. Способность к организации жизни заключается в том, чтобы не поддаваться этому жизненному потоку, не раствориться и не захлебнуться в нем, забыв о собственных целях, задачах. Это и способность так связать и осуществить дела, ситуации, чтобы они подчинились единому замыслу, сконцентрировались на главном направлении, придать им желательный определенный ход.

У разных людей обнаруживается разная мера целостности жизненного пути, разная степень соответствия действий личности ее ценностям, намерениям (19).

Одни люди зависят от хода жизненных событий, едва успевая за ними, другие предвидят, организуют, направляют их. Некоторые попадают под власть внешних событий, их удается вовлечь в чуждое их характеру общение, а то и в дела. Они легко забывают о собственных целях, планах, совершая неожиданные для себя поступки. Иные, напротив, живут только планами, мечтами, создают собственную логику внутреннего мира, уходят в него, так что внешние события не имеют для них никакого значения. Они также не способны организовать свою собственную жизнь. Поэтому разные способы организации жизни рассматриваются как способность разных типов личностей стихийно или сознательно строить свои жизненные стратегии.

Высшие личностные качества, такие как сознание, активность, психологическая зрелость, интегративность, проявляются и формируются в жизненном пути личности, в специфическом процессе ее изменения, движения, развития. Активность личности проявляется в том, как она преобразует обстоятельства, направляет ход жизни, формирует жизненную позицию.

Психологи выявили много личностных характеристик, которые как будто подтверждают наличие у человека активности: это побужде-

ние к действию, притязания, способности, намерения, направленность, интересы и т. д. Но трудности психологов в изучении личности были связаны с тем, что эти характеристики и черты личности изучались сами по себе, вне жизненного применения, часто в искусственных условиях или искусственными методами. Нельзя сказать, что эти методы не давали знания о личности. Однако реальным критерием активности личности (мотивов, желаний, намерений) является способность (или неспособность) реализовать эти устремления в действиях, в поступках, в жизненном пути (1).

Особым жизненным и личностным образованием является жизненная позиция. Жизненная позиция личности может быть определена и через ее активность, но тогда важно не только раскрыть активность как психологическую особенность самой личности и ее сознания, но и показать, как она реализовала свои возможности, способности, свое сознание в своей жизненной позиции.

Реализацию жизненной позиции во времени и в обстоятельствах жизни, соответствующую динамическим характеристикам жизненного пути, можно назвать жизненной линией. Жизненная линия – это определенная последовательность (или непоследовательность) личности в проведении, реализации своей жизненной позиции, верность себе, своим принципам и отношениям в изменяющихся обстоятельствах. Она также имеет свои типологические характеристики. У одних жизненная линия последовательна, она укрепляет, выверяет жизненную позицию, у других она непоследовательна, хаотична, у третьих – застойна, ведет к регрессу личности.

Жизненная линия – это не только линейное, но и иерархическое образование, т. е. каждый более высокий достигнутый личностью уровень жизни открывает более далекую перспективу, более широкие возможности (веер возможностей), жизнь приобретает большую структурированность. Жизненную линию определяет жизненная зрелость (или незрелость) (1). Жизненная зрелость проявляется в преодолении препятствий, в отстаивании своей линии жизни. Человек осознает необходимость решать жизненные противоречия или сдать жизненные позиции. Причины возникновения противоречий и их характер многообразны. Однако все их многообразие в конечном счете приводит к субъекту (человеку или группе), который является эпицентром этих противоречий. Способность ре-

шения жизненных противоречий (конструктивный, смелый, пассивный) характеризует социально-психологическую и личностную зрелость человека. Последняя проявляется в умении соединять свои индивидуальные особенности, свои статусные, возрастные возможности, собственные притязания с требованиями общества, окружающих. Способность осуществлять это соединение психологи определяют как жизненную стратегию, которая состоит в способах изменения, преобразования условий, ситуаций жизни в соответствии с ценностями личности, в отстаивании главного ценой уступок в частном, в преодолении своей боязни потерь и в нахождении самого себя. Такая стратегия, прежде всего, может строиться на основе представления о целостности, поэтапности, перспективности своего жизненного пути. Стратегия жизни разных людей состоит в том, что одному удается сразу определить свою основную жизненную линию, свою профессиональную перспективу, другой первоначально может видеть несколько перспектив, направлений своей самореализации и хочет сначала попробовать себя в разных сферах, а затем уж выбрать главное направление.

В отличие от мечты, которая может быть как активной, так и созерцательной, жизненный план – это план деятельности. Чтобы его построить, личность должна более или менее четко поставить перед собой как минимум следующие вопросы: в каких сферах жизни сконцентрировать усилия для достижения успеха? Что именно и в какой период жизни должно быть достигнуто? Какими средствами и в какие конкретные сроки могут быть реализованы поставленные цели?

Отсутствие жизненных планов, как правило, связано с отсутствием позитивного образа будущего. Отсюда и сопротивление переменам (15).

Завершающим этапом проектирования личностью своего будущего в соответствии концепцией временной перспективы можно рассматривать «жизненную перспективу».

Изучение ожидаемых и планируемых событий позволяет определить дискретную картину будущего, представленного совокупностью последовательных моментов, «точек» на линиях жизни, направленных в будущее. Фактором, обуславливающим движение по этим линиям от события к событию, являются ценностные ориентации личности, в основе которых – система воспринятых личностью социальных ценностей. Планируя свое будущее, намечая конкретные события – планы и цели, человек исходит преж-

де всего из определенной иерархии ценностей, представленной в его сознании (12).

В качестве основных показателей рассматриваются: продолжительность, реалистичность, дифференцированность, оптимистичность, согласованность перспективы.

Продолжительность характеризует хронологический «размах» событий будущего, она свидетельствует о том, насколько далеко способен человек заглядывать в будущее. Как показывают исследования, увеличение продолжительности будущей временной перспективы положительно связано с повышением жизненной удовлетворенности и улучшением состояния здоровья человека (9).

Реалистичность перспективы – это способность личности разделять в представлениях о будущем реальность и фантазию, концентрировать усилия на том, что имеет реальные основания для реализации в будущем. Особенностью данной перспективы, как показал К. Левин, является нерасчлененность реального и фантастического уровней во временной перспективе. Однако и у многих людей зрелого возраста будущая временная перспектива недостаточно реалистична, что является одним из показателей инфантильности личности, которая в этом случае не способна эффективно сосредоточивать свои усилия на реальных направлениях эффективной самореализации (7).

Оптимистичность перспективы определяется соотношением положительных и отрицательных прогнозов относительно своего будущего, а также степенью уверенности в том, что ожидаемые события произойдут в намеченные сроки. Исследования показывают, что оптимистичность перспективы тесно связана с реальными жизненными достижениями и с социальной интегрированностью личности; наименее оптимистична будущая временная перспектива у правонарушителей и алкоголиков (11).

При несогласованности перспективы, когда человек недостаточно связывает будущие события с прошлыми и настоящими, возникает феномен «временной некомпетентности», который негативно сказывается на степень адаптации личности к конкретным условиям жизнедеятельности.

Процесс социализации навязывает индивиду конкретную ориентацию, обусловленную тем, какую временную зону данная культура предпочитает: прошлое, настоящее или будущее (15).

Известно, что у времени следует выделять три модуса: прошлое, настоящее и будущее. Аристотель считал, что отражение свойств этих модусов происходит путем привлечения различных способностей нашего разума. Прошлое познается при помощи памяти, настоящее – опытным путем и будущее – благодаря нашей фантазии. Прошлое – это запечатленные в мыслях события или – идеальное выражение материального, исчезнувшего материального. Прошлое – исчезнувшее материальное, но сохраненное в своем идеальном выражении. Будущее, наоборот, – это замыслы, планы, идеальные модели, которым суждено (или не суждено!) воплотиться в дальнейшем в реальных событиях, в настоящем (3).

Преимущественный выбор настоящего предписывал бы жить сегодняшним днем, не особенно оглядываясь назад и не слишком заботясь о дне завтрашнем. Такая модель времени исключает влияние традиции, нравов, обычаев и учета опыта прежних поколений и не предполагает формирование определенного будущего, связанного с настоящим и прошлым. Все ресурсы тратятся сразу, без учета предстоящих потребностей.

Ориентация только на будущее демонстрировала бы пренебрежение не только традициями и достижениями прошлого, но и игнорировала бы счастье и благополучие людей, живущих сегодня. Эта модель все подчиняет услугам будущего, жертвуя нынешним и прошлым.

Временная ориентация исключительно на прошлое свидетельствует об обращенности культуры к традициям, опыту и достижениям былых поколений. В подобном обществе предпочтение отдается сохранению сложившегося порядка, повторению или сходству с налаженным образом жизни.

В основе временного пристрастия лежит ценностная ориентация общества. Одни видят главные ценности в прошлом, другие помещают их в настоящее, третьи усматривают ценности только в будущем.

Как культуры, так и отдельные люди, по данным многочисленных исследований, бывают преимущественно ориентированы на одну из временных зон. В личностном плане ориентация на будущее связана с мотивацией достижения и с чувством возможного в предстоящие периоды жизни. Человек зачастую стремится к целям, которые не присутствуют в настоящем, а находятся в ближайшем или отдаленном бу-

душем, а иногда даже за пределами собственной жизни. По этой причине побудительные мотивы и поведенческие акты анализируют не только по содержанию, но и по временной их локализации (15).

Личность развивает в себе способность устанавливать со временем оптимальные «отношения». Она развивает в себе особую способность соответствовать, быть адекватной объективному времени, потребность успевать действовать своевременно ходу общественных и природных процессов. Своевременность овладения профессией, включая получение образования и становление мастерства, своевременность прохождения этапов профессиональной жизни (карьеры) диктуется и существующей социальной нормативностью, и ценностью оптимальных возрастных сроков прохождения этих этапов, и личностной потребностью в объективации (12). Иногда неосознанно человек ставит себе сроки, оценивая их несоблюдение как жизненную неудачу или победу. Осуществление основных жизненных этапов (вступление в брак, рождение детей, «карьера») размещается каждым в своеобразном ценностно-временном континууме, в котором и получает определенную личностную оценку («еще успею», «еще рано», «уже поздно», «скоро будет поздно»). Эти временно-смысловые оценки и являются часто важнейшей составляющей мотивации (или ее падения) и затем регуляции реальных жизненных соотношений и деятельности личности в объективном времени. Своевременность – таково важнейшее из качеств личности как субъекта жизни, осознаваемое или переживаемое основание регуляции времени жизни. Мера осознанности времени жизни как жизненной проблемы и т. д. весьма различна у разных людей. Это можно, в свою очередь, объяснить разными причинами: у одних это связано с общей осознанностью жизни, с развитой способностью к жизненной рефлексии, у других – с появлением такого осознания в силу жизненных обстоятельств, трудностей и противоречий. Различна и мотивирующая сила этого чувства своевременности: у ряда людей ярко выражена жизненная торопливость, совершенно безотносительная к реальным объективным обстоятельствам их жизни, как будто время подстегивает их, как будто они боятся все время упустить главное, у других подобное качество вообще отсутствует. Однако при всех типологических различиях, оказываясь несвоевременной, личность упуска-

ет и социальные возможности и не может реализовать индивидуальные (17).

Е.П. Белинская (4) говорит о том, что идея временных Я-представлений, и особенно их согласованности, определенной связанности, сегодня считается важнейшим показателем психического здоровья человека. Достижение некоторой критической степени рассогласования образов «Я – прошлого», «Я – настоящего» и «Я – будущего» оценивается либо как основной фактор социально-психологической дезадаптации (К. Хорни), либо как первопричина личностных нарушений (К. Роджерс), либо как один из параметров низкой самоактуализации личности (А. Маслоу), либо как источник конкретных психических расстройств – депрессии и тревожности (Т. Хиггинс).

Педагогический аспект временной ориентации личности в совокупности с ценностями разработан А.В. Кирьяковой. В самом общем виде процесс ориентации может быть представлен как расширяющееся во времени жизненное пространство, в котором личность строит, приобретает определенную «траекторию своего движения» сообразно ориентирам: ценностям внешнего мира и ценностям самопознания, самооценки, саморазвития. Выбор жизненной цели, планов, перспектив человек осуществляет на основе познания обстоятельств и самого себя, постоянно оценивая, сравнивая и сопоставляя и себя, и других людей, обращаясь в прошлое, живет в настоящем, ориентируясь на будущее. Ценностные ориентации личности, таким образом, обеспечивают стержень, общую линию, некую ось, которая уравнивает поступки, поведение, деятельность, отклоняющиеся в ту или иную сторону от общего стержня, линии, направленности. Этот процесс – не одномоментное обретение качества, он растянут во времени, имеет свои этапы, последовательно соотносимые с общим ростом и возрастным развитием человека, формированием его личностных свойств.

1 фаза – присвоение ценностей общества личностью. Она обеспечивает создание ценностного «образа мира». На этой основе происходит формирование ценностного отношения к явлениям окружающей действительности, происходит становление и развитие ценностных ориентаций личности во всех сферах ее жизнедеятельности. Теоретическим обоснованием вычленения этой фазы процесса ориентации служат исследования по проблеме формирования убеждений.

2 фаза – преобразование личности на основе присвоения ценностей. Это такой период в развитии процесса ориентации, когда личность сосредоточивает внимание на себе, происходит самопознание, самооценка, формируется образ «Я». На этой стадии в процессе развития ценностного отношения к миру вплетается самосознание, процесс приобретает качественно новые характеристики: переоценка ценностей, их большая дифференциация, стабилизация. Теоретическим основанием для выдвижения и обоснования этой фазы ориентации служит психологическая теория «Я-концепции».

3 фаза – прогноз, целеполагание, проектирование, что обеспечивает формирование «образа будущего». На этой стадии развития процесса ориентации происходит согласование, систематизация и выстраивание иерархии, собственной шкалы ценностей, системы ценностных ориентаций личности. Углубление ценностного отношения к окружающей действительности и процесс ориентации приобретают новые характеристики – пространственно-временную трехмерность, ценностные ориентации и самосознание устремляются в будущее – форми-

руется жизненная перспектива. Теоретической основой для выдвижения этого положения является теория прогнозирования (8).

С нашей точки зрения, формирование «образа будущего» студентов должно основываться на ценностных ориентациях, на самопознании, самоопределении, саморазвитии, саморегуляции, самореализации, актуализации личности, на мотивации достижения, на способности к рефлексии, к планированию времени (представление наличия у себя этой способности), к способности организации своей деятельности, к определению жизненных целей, планов, перспектив. Организация времени проявляется и в способности личности включаться в события и структуры социальной жизни, придающие ее жизни большее ускорение, более продуктивный темп. Она проявляется в способности улавливать сущность, логику событий, включаясь в них в оптимальный момент.

Современный студент должен уметь осознавать, что он хочет (цели, жизненные планы, идеалы), что он может (свои возможности, склонности, дарования), что он есть (свои личностные и физические свойства), что от него хочет или ждет коллектив, общество.

Список использованной литературы:

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: «Мысль», 1991. – 279 с.
2. Анцыферова Л.И. Человек перед лицом жизни и смерти // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / Под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. – С. 45.
3. Аристотель. «Об истолковании». С. 101 / Аристотель. Соч. в 4-х томах. М., 1978. Том 2.
4. Белинская Е.П. Временные аспекты Я-концепции и идентичности // Мир психологии. 1999. №3. – С. 141.
5. Березина Т.Н. Жизненный путь личности: осознаваемые и неосознаваемые аспекты // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / Под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. – С. 318.
6. Варламова Е.П., Степанов С.Ю. Творческая уникальность человека как предмет психологического исследования // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А.А. Крылова, Л.А. Коростылевой. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1997. – С. 107-122.
7. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. – Киев: Наукова думка, 1984. – 207 с.
8. Кирьякова А.В. Ориентация личности в мире ценностей // Международный психолого-педагогический журнал «Magister», М., 1998, №4, С. 37-50.
9. Ковалев В.И. Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории. – М.: Наука, 1995. – С.179-185.
10. Колесников В.Н. Лекции по психологии индивидуальности. – М.: Издательство «Институт психологии», 1996. – С. 142.
11. Кроник А.А., Головаха Е.И. Психологический возраст личности // Психологический журнал – 1983, №5. – С. 57-65.
12. Леонтьев Д.А., Шалобанова Е.В. Профессиональное самоопределение как построение будущего // Вопросы психологии, – 2001, №1. – С. 57-65.
13. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999.
14. Молодцов А.К. К вопросу о соционических прогнозах в политике. – Информационный бюллетень «Персонал», 1991, №5, с. 82.
15. Муздыбаев К. Переживание времени в период кризиса // Психологический журнал, – 2000, №4. – С. 5-20.
16. Обуховский К. Психология влечений человека: Пер. с польск. – М.: «Прогресс», 1972. – С. 186.
17. Психология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь // Под ред. Б.Ф. Ломова, К.А. Абульхановой – Славской. – М., 1990. – С. 114-129.
18. Столяренко Л.Д. Особенности психологического склада жителей России, <http://home.novoch.ru>
19. Томе Г. Теоретические и эмпирические основы психологии развития человеческой жизни // Принцип развития в психологии. М., 1978.
20. Флоренский П. Соч. в 4 т. М., 1994, т.1, С. 644.
21. Morris Ch. Varieties of human value. Chicago; London: The university of Chicago press, 1968. XV, 209 p.